

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

Май №19 (661) 2009 г.

Сегодня в выпуске:

Стр. 10

Школа Жизни

Глава 8 (48 год Э. Р.) 1

Зарница 6

Иностранцы в общине

Анаис Шпаетгенс 8

По страницам интернета

Слушайте на здоровье 9

Беседы об искусстве

Алексей Русанов: «Пришло время творить настоящее искусство!» 10

Страница живого общения

«Пихто». Вернем изначальный смысл народных танцев 13

Школа Жизни

Глава 8 (48 год Э. Р.)

олина папоротников. Встреча с Учителем после слияния пятнадцатого июня.

2. «Вопрос по детям. Я пытаюсь рассказывать детям об искусстве, и каждый раз у меня возникают какие-то смущения, что можно им говорить, а что не нужно. Вот даже то, с чего мы начинаем рассказ об искусстве, – легенда об Орфее, о музыканте, который был и духовным учителем. Когда он потерял свою жену Эвридику, он спустился в ад и своим пением, своим искусством там всех разжалобил, и ему вернули Эвридику с условием, что, когда он будет её уводить из подземного царства, он не будет оглядываться. Но он всё-таки оглянулся и потерял её навсегда.

3. Когда я рассказывала это детям, у них была очень сочувствующая реакция, и сестра, которая сидела на занятии (она ответственная за миропонимание, как бы очень продвинутая в вопросах Истины), категорично так мне сказала, что детям не нужно вообще говорить такие вещи, им не нужны такие образы. Но такое на каждом шагу, что кажется искусству».

4. «И ты как Меня хочешь спросить? Одним вопросом на каждый шаг?»

5. «Нет. Хочу спросить: мне руководствоваться своей интуицией, своим вкусом, что им показывать, что им рассказывать? Или всё-таки...»

6. «И то, и другое должно быть. И интуиция, и в то же время ты слушаешь подсказку, ос-

лушаешь подсказку, ос-

лушаешь подсказку, ос-

мысливаешь и что-то корректируешь в своём понимании».

7. «Что касается музыкального театра, например, там прекрасные, гениальные совершенно произведения, такие как «Спартак» Хачатуряна – балет, который меня всегда потрясает. Но там трагедия в основе. Как быть с такими образцами искусства?»

8. «Трагедия, которая должна заставить зрителя, слушателя расчувствоваться, расстроиться, да?»

9. «Там сама по себе музыка прекрасная».

10. «Но к расстройству она ведёт или к радости, к торжеству, к ликованием? То есть ты слушаешь трагедию – и ликуешь просто?»

11. «Торжество, наверное, есть. Да».

12. «А ты точно считаешь, что когда играешь трагедию, показываешь, то возникает просто смех, ликование?»

13. «Смеха, конечно, не возникает».

14. «А ликование какого рода возникает? Вот есть радость и есть печаль, горе, расстройство».

15. «Я о сюжете не думаю, на меня действует сама музыка».

16. «А что музыка? Она что-то же должна вызывать. Как она действует? Как наркотик или как что?»

17. «Она очень много сил даёт».

18. «Каких сил? Куда она ведёт тебя, к каким силам-то ведёт?»

19. Понимаешь, важно, что ты хочешь вызвать-то у слушателя, какие ощущения. Чем ты хочешь с ними поделиться? Своими ощущениями ты с ними не поделишься, у них будут другие ощущения».

20. Так вот что ты, какого толка заряд хочешь им дать? И действительно ли они его ощущают, когда слушают?»

21. «Но эта музыка вообще несёт очень большой заряд энергии, бодрости».

22. «Какой заряд? Это для тебя, как для человека, который воспитался в определённом русле, наслушался, начитался. И теперь ты хочешь передать тем, кто к этому не прикасался».

23. «Да, это для меня. Вот я и спрашиваю поэтому, сомневаюсь: а стоит ли?»

24. «Вот Я тебе и говорю: главное – в сути, надо посмотреть содержание. Что вызывает? Ощущения какие возникают?»

25. «Но тогда надо убрать вообще весь музыкальный театр, потому что там всё в основном трагедия».

26. «Но если это вызывает трагические переживания, то, конечно, этим лучше не увлекаться. Зачем они нужны? И так полно у вас трагедий каждый день».

27. «То есть больше на инструментальную музыку переключиться?»

28. «Лучше что-то, что будет окрылять человека».

29. «Да много чего окрыляет в искусстве. Хотя это, конечно, мои вкусы. Сложно мне сейчас детям что-то передавать».

30. «У тебя может ликование вызывать техника исполнения, очень интересное, техничное исполнение. Тебя может это окрылять».

31. То есть мастера может вовсе даже не увлекать содержание. Он посмотрит чисто на технику исполнения, которой ему следовало бы поучиться. Он может уже от одного этого испытать восторг, побежать и работать. Он будет обращать внимание на технику исполнения, насколько это интересно сделано; так он ещё не делает, ему бы хотелось точно так же исполнить, и он только этим может вдохновиться».

32. Но это не для зрителя. Это только для самого мастера – и всего лишь. Для зрителя надо смотреть содержание: что оно вызывает у него, как оно его наполнит, к чему оно его поведёт».

33. «Так вот я с этим всегда и сталкиваюсь. Начинаю, например, детям про искусство Возрождения говорить, а сама думаю: «Вся эта красота, вся эта роскошь... это, конечно, прекрасно. Но ведь это же всё на огромных деньгах построено, на страданиях вся эта роскошь!»

34. «В какой-то мере да. Главное – смотреть, что именно красивым считается. Конечно, многое построено действительно на больших жертвах. Но тут, может быть, даже опустить эти жертвы, хотя бы обратить внимание на то, чего действительно смогли достигнуть всё-таки».

35. Просто, видишь, многие картины (если перевести в область изобразительного искусства) смотреть опасно, они несут страдание, они не торжество жизни несут».

36. Там удовлетворённый эгоизм везде пышет. Поэтому сделать новое произведение нового времени – это та задача, которую вы должны решить. Создавая новое общество, вы должны теперь оттолкнуться от старого и создать то, чего не создавалось, – радость жизни».

37. «Для этого всё равно надо как-то глубже изучить то, что создано, да?»

38. «Какие-то технические моменты... как это делалось – можно к такому прикоснуться, чтоб человек это мог выразить, дальше использовать технические навыки».

39. Если он хочет быть действительно хорошим музыкантом, техническую часть ему надо изучить. Если он просто слушать склонен, тогда

что ему изучать? Изучать трагедию, может быть, и не будет смысла».

40. «У меня вообще такой образ создаётся, что в наших условиях здесь мы можем воспитать только любителей. Это, может, как раньше в дворянских семьях было в каждом доме: они играли, они владели инструментами, у них был свой ансамбль небольшой и они понимали, что культура – это очень важно. Я так вижу, что здесь не нужно ориентировать детей на какие-то серьёзные задачи профессиональные, добиваться высокого профессионального уровня. Правильно я рассуждаю?»

41. «В определённой мере правильно. В тех условиях, которые существуют в обществе, да. Но эта условность не до конца верна».

42. Что такое профессионализм? На самом деле мастеру надо учиться просто на опыте творить, изливать то, что он любит. Он может подсматривать, он может подслушивать, как делает другой мастер, как он что-то выражает, и развиваться таким образом».

43. То есть для него нельзя ставить мерку, что он должен быть вот таким маэстро – лучше не может никто сделать, чем он, он должен быть лучший, как-то интересней играть, лучше рисовать, лучше петь... лучше всех! Такие нельзя ставить мерки».

44. Поэтому что такое профессионализм? Если он стремится творить, если его радует то, что он делает, этого достаточно. Он выражает свои чувства, и с него потребовать: «Нет, тут ты не совсем грамотно делаешь»... Если он этого не почувствовал, можно его не трогать».

45. Вот если он почувствовал, что что-то у него не получается, и он знает, что другой может посоветовать, и он подходит, спрашивает: «Мне здесь не удаётся выразить что-то такое...» – и тогда тот, кто более умеет в этой области, может подсказать: «А ты попробуй вот так-то...» И всё, он попробует следующий шаг сделать».

46. Но главное – мастеру выражать свои чувства, ему не надо мерки такие ставить. И в зависимости от того, как у него будет получаться, соответствующие и вокруг будут слушатели, зрители появляться, те, которые именно в этом нуждаются. Им этого достаточно».

47. «Да, это я понимаю. А как же самоотречение полное? Ведь чем больше талант, тем больше труда надо затратить и отрешиться...»

48. «От жизни?»

49. «Получается, что это отрыв от реальности».

50. «То есть перестать рождать детей и просто умереть. Да зачем? А для чего?»

51. «Пример творцов...»

52. «Ну, не будет ни детей, ни семьи... Он никому не нужен в обществе, кроме как его музыка, а сам бы он лучше и не появлялся, потому что он несдержанный и нервный очень (ведь такие же многие мастера)».

53. «Так, конечно. Я и говорю, что гений...»

54. «Да с ним и общаться невозможно: он дёрганый весь такой может быть, нервный. Так он и не нужен в обществе как человек. Его лучше спрятать в катакомбы где-то и через микрофон, через динамики подавать то, что он будет создавать. А его лучше и не видеть, чтоб не расстраиваться. Да зачем он такой нужен на самом деле тогда? Это не нужно».

55. «То есть жертвоприношение в искусстве – это неправильно?»

56. «Это неправильно, неверно. Это гонка не в ту сторону, это больше для эгоизма, удовлетворение эгоизма».

57. Он должен быть человеком хорошим, добрым. Вот тогда по-настоящему ему захочется выражать любовь к жизни, а не трагедию. А то его постоянно трагедии преследуют, он же нервный, у него не складывается ни в любви, нигде, и ему хочется обязательно создать шедевр, где все друг друга бьют, там предали, там погубили... И он купается в этом, он удовлетворяет своё неудовлетворённое чувство».

58. «Да, я согласна. А можно детям говорить о том, например, что в истории музыкального искусства можно по пальцам пересчитать гармоничные семьи?»

59. «Пожалуйста, пожалуйста».

60. Человек-то должен быть мастером каждый, он должен к этому стремиться, то есть заложены определённые данные для этого. А это основано на определённых частицах его проявлений эгоизма. И если сам эгоизм не будет духовно уравновешен, организован, то вот этот эгоистический порыв – проявить себя в искусстве – будет, как правило, вносить накладку».

61. Он может неплохо исполнить технически что-то, но на самом деле, духовно если к этому подойти, это слушать будет нельзя. Технически можно послушать: «Как интересно! Ага. Ух ты! Здорово! Как он мастерски всё это сделал!» Но лучше не вслушиваться в чувственный мир...»

62. «Вот меня и смущает это. Я, например, не могу понять культ Моцарта, который существует в

мире, потому что это была негармоничная личность».

63. «Вот в том-то и дело».

64. «А все признают, что музыка его очень жизнерадостная».

65. «Это как для кого, у кого какая норма».

66. «А я сомневаюсь. Мне говорят: “Ну, ненормальная! Ты что? Моцарт!”»

67. «В том-то и дело. Нормы разные. Тем более человек должен полноценно развиваться, жить, и тогда ему есть что петь, у него полно внутри радости. Если он сразу с детства садится за рояль, у него нет детства, он не может играть, как дети, он не может общаться ни с кем».

68. Он может исполнять, но ему выразить будет сложно что-то. Ну не то это!»

69. «Отрыв от реальности очень сильный...»

70. «Поэтому и требуется, чтобы общество развивалось гармонично, когда правильно взаимоотношения складываются, когда полно разного общения, интересного общения, доброго общения. И человеку тогда уже на волне этой радости хочется выразить эту радость. И одного тянет что-то руками слепить, другого – нарисовать, сыграть... И он может уделить этому внимания столько, сколько сам будет чувствовать возможным».

71. И в зависимости от того, как он этим самым радостью приносит другим, он будет вдохновляться и будет ещё больше стараться сделать. И люди сами его попросят, скажут: «Да не отвлекайся на другое! Давай я тебе сделаю, чтоб ты время не тратил. Ты лучше займись тем, что нужно нам». Они сами предоставят эту возможность».

72. Это будет уже говорить о его мастерстве. Чем оно выше, тем больше желающих будет ему позволить это сделать, они будут нуждаться в его музыке, эта радость их наполняет».

73. «А вот большой очень страх, например, у пианиста, когда он начинает физически трудиться (особенно мужчины), ведь грубеют мышцы...»

74. «Верно, верно. Но это пока сейчас неизбежность, определённый кризис идёт, духовный кризис. Если не решать самые главные основы, духовные, человеческие, их не раскрыть просто со стороны культуры, одними произведениями их не раскрыть. Человеку надо вернуться к первоосновам, к земле, к друг другу, научиться правильно общаться. Поэтому в какой-то мере придётся жертвовать этим».

75. Но главное – выстроить человеческие качества. Вот это дол-

жно выстроиться первым, а не мастерство».

76. Если мастерство первым – всё, это пойдёт опять перегиб, это удовлетворение эгоизма. И так, если мы сейчас зайдём в область культуры, там все эгоисты, отъявленные эгоисты. Каждый мастер – это всё...»

77. «Чем больше гениальности...»

78. «Вот, вот. Это и есть перегиб, это уже клинический перегиб получается».

79. «Ещё такой момент... В последнее время очень много читаю жития святцев, святых и думаю: они в любви постоянно пребывают... Когда мы все очистимся, может быть, и не нужно нам будет уже шумов музыкальных?»

80. «Да нет, это будет нужно. Но это очень широко и очень интересно будет развиваться, быстро будет развиваться, потому что у гармоничного человека процессы внутри протекают наиболее благоприятно».

81. Чтобы творить, очень важна способность человека подмечать что-то важное, осмысливать это важное и пробовать это передать своими руками, то есть выразить как-то через себя. Нужна целая цепочка особенностей, которая должна быть гармонична внутри у человека, одна за другой... И это позволяет легко выражать то, чем он любит».

82. Вот эта цепочка у человека на самом деле очень сильно порушена неверными усилиями. И, получается, того, у кого цепочка более-менее как-то работает, сразу считают талантливым мастером».

83. Но у него цепочка по каким-то причинам определённым сложилась более-менее интересно, ему удаётся выражать то, что он подмечает, а в целом у него ненормально работает естество. И, получается, он больше подмечает то, что лучше не подмечать. А он это подмечает и мастерски выражает. Но лучше б он это не подмечал, лучше б что-то другое подметил. А у него не хватает его естества для этого».

84. И если человек правильно начнёт духовно становиться, вот эта цепочка начнёт налаживаться. И мастерами должны быть все, в разной области. Но в зависимости от явной необходимости люди будут это проявлять по-разному, в зависимости от разной необходимости на сегодняшний какой-то день».

85. А длительность жизни у человека будет большой, гораздо больше, чем то, что есть сейчас. Поэтому он успеет за свою жизнь во многих областях проявить мастерски своё умение. Но, опять же, в зависимости от какой-то явной не-

обходимости, а не потому, что так надо: «Так, надо получить тут диплом, тут надо закончить, тут надо...» Ну, это глупость, это неверные установки, неверные ориентиры. Это должно быть естественно.

86. Поэтому, чтобы говорить уже о нормальном развитии искусства, надо сначала нам поговорить о нормальном становлении общества.

87. И тут неизбежность будет одна – многим мастерам придётся жертвовать, не удастся им в полной мере выражать себя так, как им удавалось до этого. Но это не трагедия, жизнь на этом не заканчивается, наоборот – она у вас только сейчас начинается».

88. «И ещё один вопрос, который касается меня лично. Я вступила в Семью, но у меня не получается попадать на собрания (у меня уроки в это время). А на миропонимание я сходила пару раз, но темы, которые там поднимались, не касались вообще меня. И я чувствую, что моё непосещение собраний отражается на моём состоянии духовном, и я даже уже играть не могу сейчас».

89. «Хочется «Спартака» сыграть, которого порубили, предали все...» – улыбнулся Учитель.

90. «А я себя оправдываю, эгоизм мой себя оправдывает: «Да мне неинтересно там! Я ничего там не получаю». Это неправильная моя позиция, да? Надо ходить на собрания всё равно?»

91. «То есть: «Надо ли ходить на собрания, если я чувствую, что, если не хожу, мне хуже становится?» Да?»

92. «Я не знаю, от этого ли мне хуже».

93. «Ну, попробуй. Может, что-то поменяется, тогда сразу увидишь ответ».

94. «Ну да. Спасибо, всё».

95. «Учитель, меня часто посещают мысли, что ко мне как-то нехорошо относятся, осуждают меня, не принимают. Мне лучше внутри себя сказать, что вокруг меня хорошие люди, ко мне все хорошо относятся? Или всё равно, как к тебе относятся, лишь бы делать шаг, который чувствуешь по сердцу?»

96. «И ты не знаешь ответ?»

97. «Так ведь надо и о людях хорошо думать...»

98. «Ну? И тогда что ты делаешь? Если ты знаешь, что надо думать хорошо и... ты спрашиваешь, думать ли хорошее?»

99. «Мне должно быть всё равно, как ко мне относятся?»

100. «Ну что такое всё равно? Конечно же, надо учиться думать хорошее о людях, пробовать опровергать их и пробовать останавливать те мысли, то есть перестраивать их внутри себя».

101. Если у них, может быть, настроение поменялось в какой-то момент, ну ладно, бывает такое. Ничего, это нормальное явление. Настроение опять сменится, изменятся и образы в голове.

102. Ведь вы, бывает, устанете и начинаете думать о каком-то явлении, которое вас раньше радовало, уже с раздражением. От своей усталости вы вполне можете так воспринять происходящее».

103. Находи оправдание: ну, человек устал, видимо, расстроился и что-то сказал в твою сторону как будто бы нехорошее; просто устал, бывают такие минуты, ерунда это всё, на самом деле он так не думает.

104. В основном вы собрались здесь больше расположенные к хорошим мыслям друг о друге, стремление помочь друг другу у вас больше может проявиться».

105. Но вы попали в непростые условия. Здесь атмосфера очень хорошо будет эгоизм ваш задевать и ставить в неудобное положение, а это будет вызывать усталость. Если правильной работы не будет, то вы будете чаще допускать ошибки. И естественно, кто-то допускает их.

106. Но он поймёт, ему всё равно будет стыдно за то, что он делает. Он успокоится и потом переосмыслит это дело. Поэтому ты можешь смело их оправдывать, ты не ошибёшься».

107. Здесь нет плохих людей, как нет, в общем-то, и везде их. Просто есть более сильные и есть послабее. Те, кто слабее, больше допускают себе проявление негативного, но они-то хорошие всё равно. Их жизнь, само общество, сами обстоятельства загоняют в

угол часто, и они просто уже не справляются: устают, пугаются и начинают творить глупости».

108. Так что если что-то и проявляется вокруг негативное – только от усталости, оттого что человек просто испугался, чего-то боится. Надо это простить, к этому надо снисходительней отнестись и на самом деле, конечно, больше думать о том, как ты относишься к людям. Лучше учиться смотреть, чем ты можешь быть им полезна».

109. Потому что когда смотришь на людей, какие они, это больше относится к обстоятельству, когда смотришь, насколько они тебе полезны. А когда хочешь быть полезным окружающим, тогда неважно, как они к тебе относятся. Ты к ним хорошо относишься, и ты стараешься быть вовремя там, где они будут нуждаться в помощи, и ты окажешь эту помощь независимо от того, что они делают».

110. Потому что твоя задача – это помогать, и помогать не за плату, то есть не за то, чтобы тебе обязательно ответили аналогично, а просто так, потому что у тебя потребность помогать».

111. И что они там в ответ собираются сделать – это тебя даже особо-то и не интересует, потому что ты не для этого делаешь, а потому что хочешь сделать. Вот ты это и стараешься сделать. Главное – сконцентрировать правильно внимание».

112. Хотя любое проявление негативного чего-то в ближних, конечно, будет сказываться. Полностью отрешиться нельзя от ощущений, от чувств, которыми вы обладаете. Вы всегда воспринимаете всю реальность, которая вокруг вас происходит, ваше естество постоянно воспринимает эту реальность, оно как-то на это реагирует».

113. Если в твою сторону направлены какие-то негативные волны, они неизбежно будут давать свой след».

114. Но задача духовно устремлённого – не отключиться от восприятия этих следов, а правильно научиться на них реагировать, правильно в этот момент себя вести, хотя этот след сказывается как-то неприятно. Но вы выбираете пра-

Приложения к газете «Земля Обетованная»

На дисках DVD выходят «Альманах» – видеожурнал о нашей жизни – и встречи с Учителем. На аудиодисках вы можете соприкоснуться со Словом Учителя и с творчеством наших музыкантов. Список видео- и аудиодисков постоянно пополняется. Чтобы быть в курсе, вы можете получать по электронной почте информацию о наших работах. Для этого пришлите нам заявку по любому из перечисленных адресов:

video-vissarion@rambler.ru, video-vissarion@yandex.ru, video@vissarion.ru, markoles1973@rambler.ru.

Короткую информацию вы можете получать также SMS-сообщениями. Напоминаем наши телефоны: +7 908 327 19 82 (видеостудия) и +7 908 017 0225 (аудиостудия).

вильный ориентир и стараетесь двигаться достойно в этом направлении, в правильном направлении, хотя неприятные ощущения. Вот задача как раз верующего человека, стремящегося себя изменить.

115. А путь, когда вы будете каким-то образом стараться отключиться от всех негативных переживаний, ощущений, – он неверен. Это не значит, что вы развиваете себя. Вы прячете себя, но не развиваете.

116. Развиваться можно, только когда вы встречаете происходящее и учитесь на это правильно реагировать, гармонично стараетесь в это войти. Вот тогда идёт развитие. Поэтому надо естественно воспринимать это.

117. Так что какие-то ощущения вполне могут накатывать. Если кто-то действительно, хотя ты и оправдаешь его, думает негативное в твою сторону, ты это сможешь ощущать.

118. Но не останавливайся на этих ощущениях. Ты сразу стараешься переключить свой взгляд на то, насколько ты можешь быть полезна этим людям. И если есть возможность помочь, идёшь помогаешь, даже если что-то они там думают, как-то отзываются. Но ты видишь: они нуждаются в помощи, и ты можешь помочь – ну, идёшь и помогаешь. И всё. Видишь в этом для себя главную задачу, ничего от них не ожидая взамен.

119. Вот то, на что вам надо прежде опираться, не забывать, что вы родились на этой Земле, чтоб изменить себя, победить в себе слабости.

120. И задачи вам, по сути, уже были предписаны (если так ещё можно выразиться), с рождения уже предопределены все эти задачи были, которые должны вскрыть в вас эти слабости. Ну а вы должны их увидеть, а дальше, увидев, правильно поступить. Вот это и есть задача сейчас у вас.

121. А если вы будете работать над этим, общество уже нужного качества построится, потому что оно зависит от правильных ваших отношений друг с другом.

122. Ну всё, на этом закончим.

123. Так что желаю счастья вам! Продолжайте трудиться. Время идёт, события меняются, характер меняется, интенсивность меняется, окраска меняется. Но это только изменяет качество испытаний для вас, вы же изменяться должны только в одну сторону благодаря этим всем внешним изменениям. Поэтому реагируйте правильно на всё, мыслите правильно, учитесь.

124. Ещё раз счастья вам! До встречи».

Притчи Мира

Понимать птиц

(Еврейская притча)

Однажды верный ученик и последователь Еврея из Пшисухи рабби Перец сопровождал его в прогулке по лесу. Слушая щебетание птиц, Перец сказал:

– Я хотел бы понимать, что они говорят!

– А то, что ты сам говоришь, тебе уже понятно? – поинтересовался рабби.

Что помогло: дорога или храм?

(Даосская притча)

Однажды Мудрая Свинья возвращалась домой после паломничества в один из храмов Индии и повстречала в дороге юношу, идущего в том же направлении. Они познакомились и завели беседу о путешествии, ведь всем известно, что даже короткий разговор сокращает путь.

Юноша стал рассказывать Свинье о чудодейственной силе стен храма, поклониться которому он ходил. Достаточно было кому-нибудь потереть ладонями камни стен, как все его желания тотчас же исполнялись.

– А исполнились ли твои желания? – спросила Свинья. – И чего ты желал?

– Я желал здоровья, богатства и храбрости, так как именно этого мне всегда не хватало, – ответил юноша.

– Ну, и как же ты их получил? – поинтересовалась Свинья.

– Дорога к храму была долгой и тяжёлой, но её тяготы закалили и укрепили моё тело. Я стал здоровее, – ответил юноша и продолжил свой рассказ.

– Однажды, уже в Индии, мне посчастливилось найти большой кувшин с золотом, и я стал богатым. Когда же до храма оставалось всего три дня пути, на меня напали разбойники, но я превозмог свой страх и обратил их в бегство. Так я получил всё, что пожелал.

– Как неразумно поступают люди, – сказала Мудрая Свинья, – им надо было сделать священной дорогу, а не храм.

– Что может быть священного в дороге? – удивился юноша.

– А что исполнило твои желания: храм или всё-таки дорога? – спросила Свинья.

Лягушка, дошедшая до цели

(Притча неизвестного происхождения)

Собрались несколько лягушек и разговорились.

– Как жаль, что мы живём в таком маленьком болоте. Вот бы добраться до соседнего болота, там значительно лучше! – проквакала одна лягушка.

– А я слышала, что в горах есть отличное место! Там чистый большой пруд, свежий воздух и нет этих хулиганов-мальчишек, – мечтательно проквакала вторая лягушка.

– А вам-то что с этого? – огрызнулась большая жаба. – Всё равно вам туда никогда не добраться!

– Почему не добраться? Мы, лягушки, можем всё! Правда, друзья? – сказала лягушка-мечтатель и добавила, – Давайте докажем этой вредной жабе, что мы сможем перебраться в горы!

– Давайте! Давайте! Переберёмся в большой чистый пруд! – заквакали все лягушки на разные голоса.

Так они все стали собираться в дорогу. А старая жаба рассказала всем жителям болота о «глупой затее лягушек». И вот, когда лягушки двинулись в путь, все, кто остался в болоте, в один голос закричали:

– Куда вы, лягушки, это же невозможно! Вы не дойдёте до пруда. Уж лучше сидеть в своём болоте!

Но лягушки не послушали и двинулись в путь. Несколько дней они шли, многие выбивались из последних сил и отказывались от своей цели. Они поворачивали обратно в родное болото. Все, кого встречали лягушки на своём нелёгком пути, отговаривали их от этой безумной затеи. И так их компания становилась всё меньше и меньше. И только одна лягушка не свернула с пути. Она не вернулась обратно в болото, а дошла до чистого красивого пруда и поселилась в нём.

Почему именно она сумела достичь цели? Может, она была сильнее других?

Как потом оказалось, эта лягушка не была сильнее и настойчивее других. Просто была глухая! Она не слышала, что это «невозможно». Не слышала, как её отговаривали, и поэтому она легко добралась до своей цели.

Отходы, отходы, отходы...

Речь пойдёт только о тех отходах, что производим мы с вами, когда пополняем наше мусорное ведро. То есть, «твёрдых бытовых отходах».

Мы вынесли ведро и забыли. А дальше?

Растут несанкционированные свалки вокруг сёл и посёлков. Красивые места обезображиваются горами мусора.

И дело тут не в нерасторопности местных властей, а в том, что мы действительно производим отходов всё больше и больше.

Что же с ними делать? Сначала – о том, чего делать нельзя.

Не весь мусор можно сжигать.

В разных российских городах экологи борются с этим явлением и рассказывают о том, что происходит, когда горит мусор.

Попадание пластикового мусора в костёр делает дым особенно токсичным.

Температуры костра недостаточно для полного сгорания даже чисто углеводородных пластиков типа полиэтилена, полипропилена и полистирола (одноразовая посуда, упаковка, пакеты).

Плотный чёрный дым от их тления содержит канцерогенные вещества – ПАУ (полиароматические углеводороды). Вы наверняка слышали о самом сильном канцерогене среди ПАУ – бензапирене.

Резина, сгорающая в костре, кроме ПАУ, образует канцерогенную сажу и окислы серы, вызывающие респираторные заболевания.

При горении нейлона, поролон, многих синтетических тканей и покрытий, полиуретановой набивки мебели выделяются цианиды (соли синильной кислоты).

А ПВХ-пластик (обрезки линолеума, крышки от пластиковых бутылок, кожзаменитель, клеёнка, изоляция кабеля, игрушки, старые фломастеры, иногда – ведра) при сгорании образует не менее 75 потенциально токсичных веществ. Среди них суперэкоотоксиканты – диоксины, которые могут не только вызывать рак, но и влиять на потомство.

2 способа борьбы с отходами

1. Производить меньше отходов – значит не покупать то, что сразу же летит в мусорное ведро.

Это, прежде всего, одноразовая упаковка и посуда, одноразовые полотенца, салфетки, пелёнки, а также дешёвые недолговечные, неремонтируемые товары.

Конечно, такие товары (особенно упаковка) выгодны тому, кто их производит, поскольку это даёт быстрый оборот средств. Но они порождают горы мусора, изъятие из природы ресурсов и её загрязнение.

Почему сокращение производства отходов ещё важнее, чем переработка тех же пластиковых бутылок, к примеру?

Прежде всего, любая переработка – это затраты энергии и воды. К тому же, далеко не всё можно переработать в принципе.

Некоторые виды упаковки – нельзя, поскольку они включают в себя сразу несколько материалов. На-

«Березовые слезы»

Березовый сок, или березовица, как его называют в народе, – очень ценный продукт, оказывающий благотворное влияние на весь организм человека. Не зря на Руси всегда так любили и уважали белоствольное дерево, посвящая ему так много душевных песен и стихотворений.

Точный период выделения березового сока установить трудно, потому что он зависит от погодных условий. Например, если во время мартовской оттепели сок уже начал течь, и неожиданно ударили морозы, он может на какое-то время прекратить выделяться. Однако, как правило, сок начинает бежать, когда тает снег и набухают почки, примерно в середине марта. Собирают сок прекращают, когда уже распускаются листья, во второй половине апреля.

Собирать «березовые слезы» нужно только в экологически чистых лесах, потому что дерево способно впитывать вредные вещества и выхлопные газы.

Лучше всего выбрать березу, диаметр которой не меньше 20 см, с хорошо развитой кроной. На расстоянии 20 см от земли в стволе дерева аккуратно проделывают маленькое отверстие. Важно знать, что, в основном, сок идет в поверхностном слое между корой и древесиной, поэтому глубокую дырку делать совсем не нужно. В сделанное отверстие или под ним прикрепляют лоток из бе-

ресты или другое полукруглое приспособление, по которому будет стекать сок. Желобок должен быть направлен в бутылку, банку или пакет.

Лучшим временем для сбора сока считается промежуток между 12 и 18 ч., когда он течет наиболее сильно. От диаметра дерева зависит количество отверстий, которые можно сделать: если 20-25 см – то только одно, при объеме 25-35 см – два, при 35-40 – три, а если диаметр более 40 см – допустимо сделать четыре отверстия.

После того, как соберете сок, не забудьте помочь дереву выздороветь: нужно туго закрыть отверстие воском, пробкой или мхом, чтобы в ствол не попали бактерии, которые могут нести серьезную угрозу для жизни дерева. Хранить березовый сок можно в холодильнике чуть более 2 суток.

Медицинские исследования показали, что прием хотя бы одного стакана в день в течение 2-3 недель (оптимально выпивать три раза в день по стакану за полчаса до еды) поможет организму справиться с весенней слабостью, авитаминозом, рассеянностью, усталостью и депрессией. Противопоказан березовый сок тем, у кого аллергия на пыльцу березы.

В березовом соке содержатся органические кислоты, дубильные вещества, минеральные вещества, железо, калий, кальций, глюкоза, фруктоза, фитонциды. Употребление березового сока способствует расщеплению камней в мочевом пузыре и почках, очищению крови, усилению обменных процессов. Полезно пить сок и при язве желудка, за-

пример, тетрапаки (пакеты для сока, кефира и пр.) состоят из фольги, пластика и картона, а этот «сэндвич» не поддается переработке.

Эластичные бутылки для кетчупа зачастую производятся из нескольких типов пластика. Такая же большая проблема – аэрозольная упаковка.

Итак, первое и главное – сокращение количества товаров, «рождённых для мусорного ведра». В первую очередь – упаковки.

Одноразовая посуда – стаканчики, ложки, тарелки из полистирола.

Вообще-то, использование такой посуды не только создаёт горы мусора, но и бесполезно.

Пластик, в отличие от нейтральных и стабильных традиционных материалов, – особенно такой непрочный и мягкий пластик, который используется для производства одноразовой посуды, – в какой-то степени растворяется, особенно в тёплой и горячей жидкости, выделяя в неё содержащиеся стабилизаторы и пластификаторы.

Ну, и чисто российская специфика: не факт, что вы первый, кто пьёт из данного одноразового стаканчика. Поэтому лучше предпочитать многоразовую посуду. А в лес не забывать брать кружку, миску, ложку.

...Те, у кого нет денег на памперсы для ребёнка, могут не жалеть об этом. Конечно, памперсы – это удобство, но только для родителей, а вовсе не для ребёнка, вопреки назойливой рекламе.

По мнению многих педиатров, в тех странах, где их регулярно применяют, дети позднее и с большими проблемами привыкают проситься на горшок.

Ношение памперсов создаёт *жаркий и влажный* режим для половых органов мальчиков, что вовсе не полезно. А ещё на памперсы уходит древесина. Два года в памперсах – **смерть 20-ти деревьев**.

А ещё памперсы, при всём желании, невозможно утилизировать, например, закомпостировать, – ведь внутри у них пластиковая прокладка. *За старые добрые хлопчатобумажные подгузники!*

Одна из худших видов упаковки – *аэрозольная*. Ко всему прочему, эти баллончики и не перерабатываются. Всегда можно исключить использование аэрозолей, ведь:

– вместо того, чтобы покупать «освежители воздуха», можно проветривать помещение; зажигать ароматическую или обычную свечу; держать в помещении открытую коробочку с содой.

2. Вторичное использование упаковки и отслуживших вещей.

Найти применение чему угодно – от исписанного стержня до автопокрышки – всегда умудрялись отечественные мастера.

Сегодня издана даже антология подобных советов, собранных в передаче «Очумелые ручки». Кажется, все уже знают, что:

- в пластиковых стаканчиках выращивают рассаду;
- пресловутые пластиковые бутылки используют в качестве удобных воронок, совков, импровизированных дачных ручейников, материала для производства теплиц, вазочек для цветов и самих искусственных цветов, спасжилетов и даже плотов;
- из пакетов из-под молока шьют прочные мешки;
- автопокрышки – популярный материал для ограждения газонов (от тех же автомобилей), мини-клумб и микробассейнов для малышей.

И так далее, и тому подобное – перечисление может длиться бесконечно.

С точки зрения экологии, такая вторая жизнь пусть небольшого количества вещей, конечно, предпочтительнее вывоза на свалку или, тем более, сжигания.

болеваниях печени, двенадцатиперстной кишки, желчного пузыря, пониженной кислотности, радикулите, ревматизме, артрите, бронхите, туберкулезе, цинге, головной боли.

К тому же, березовый сок повышает сопротивляемость организма к простудным, инфекционным и аллергическим заболеваниям, оказывает глистогонное, мочегонное, противоопухолевое действие. Также соком березы полезно протирать кожу при экземах, угрях, а также для увлажнения и очищения сухой кожи. Очень хорошо нанести на кожу лица следующую маску: смешать 1 ст. л. сметаны с 2 ст. л. березового сока и 1 ч. л. меда. Дер-

жать такую маску нужно около 15 минут, смыть прохладной водой, кожа после нее приобретет красивый матовый оттенок.

А еще березовым соком полезно мыть волосы при перхоти, для усиления их роста и появления блеска и мягкости (тем же свойством обладает настой березовых листьев).

Чтобы сохранить березовый сок, из него готовят квас: нагревают до 35 градусов, добавляют изюминки, по вкусу можно добавить лимонную цедру. После этого банку или бутылку плотно закрывают и оставляют на 1-2 недели. Получится очень вкусный, газированный, бодрящий напиток!

Квас можно приготовить несколько по-другому: к 10 л березового сока добавляют сок 4 лимонов, 30 г меда или сахара, изюм из расчета 2-3 штучки на бутылку. Разлить по бутылкам и держать 1-2 недели в темном прохладном месте. В описанных выше случаях квас может быть готов уже через 5 дней, но от того, что он простоят дольше, напиток не испортится: его можно сохранить на все лето.

Можно настаивать березовый сок на сухофруктах в банке, прикрытой марлей, тоже примерно 2 недели. А еще можно добавлять в «березовые слезы» сок ягод, настаивать их на травах, в общем, используйте на здоровье этот замечательный весенний подарок природы!

Анаис Шнаетгенс: «Живу так, как всегда мечтала...»

– Итак, мы продолжаем знакомить читателей газеты «Земля Обетованная» с теми, кто приехал в общину из дальнего зарубежья. И к тебе, Анаис, такой традиционный вопрос – расскажи о себе: где ты родилась, где жила, где училась, чем занималась у себя на родине, в Германии?

– Я родилась в Германии в маленькой деревне с названием Хамбух. И домик у нас был маленький, как здесь, в России, – печка, колодец. В семье я была шестым ребёнком. Мама как-то почувствовала, что меня лучше родить в деревне. Потом мы вновь уехали в наш город Кёльн, и выросла я в этом городе. С первого класса по пятый училась в школе Монтессори, а с шестого по двенадцатый в вальдорфской школе. Мне там очень понравилось. Два года я изучала русский язык, правда, преподаватели по русскому языку часто менялись. В этой школе мы много занимались творчеством.

– Анаис, расскажи, пожалуйста, когда ты впервые услышала об Учителе и что ты почувствовала, когда увидела Его?

– Мне было 13 лет, когда я первый раз узнала об Учителе. Этот день я очень запомнила. Утром проснулась и почувствовала, что сегодня не могу идти в школу. Я была в ожидании чего-то. Убирала, мыла всё в квартире, а когда пришла мама, я сразу заметила, что лицо её светится от счастья и глаза горят. Я спросила: «Что случилось?» Она рассказала, что встретила одну русскую женщину, которая сказала ей, что Христос живёт в Сибири и зовут Его Виссарион. И показала мне фотографию. Когда я увидела глаза Виссариона, я почувствовала такое тепло и радость! Я поняла, что ждала весь день этого момента.

«Мама, да, это Он», – сказала я. Мама посмотрела на меня и сказала: «Я тоже верю». В нашей квартире стало так тепло и радостно. Мы целый день пели песни.

Весной 1998 г. мы с мамой ездили в общину на праздник 14 апреля. Ходили

на Гору на литургию. В тот день был сильный ветер, дождь, и снег, и солнце. Всё постоянно менялось. Вдруг люди стали на колени, и я увидела на скале Учителя в белой накидке. Он смотрел на нас. Моё сердце сильно билось от радости. Это была моя первая встреча с Ним. Когда мы с мамой ехали обратно, я чувствовала, что еду не домой, а из дома. Вот тогда я и решила приехать к Виссариону навсегда. Мои друзья и учителя, узнав о моём отъезде, сделали для меня большой праздник. Но уехать в то время я не смогла. В аэропорту меня остановила милиция. Мне сказали, что ехать в секту Виссариона девочке нельзя. Потом был суд, и решили, что я могу уехать из страны, когда закончу 10 классов. Я училась ещё до 12 класса в вальдорфской школе.

Учитель приезжал в Германию два раза. Мы Его встречали на вокзале в нашем городе Кёльне. Дарили Ему цветы, обнимались с Ним. Потом были встречи в разных местах. И всегда было много народа. Мы с сестрой расклеивали афиши о встрече с Ним. Ещё была встреча с последователями на квартире Жени Пульного. Учитель отвечал на наши вопросы. Нам с Ним было очень весело. Он много шутил. Когда мы гуляли с Ним возле Кёльнского собора, народ говорил с юмором: «Смотрите, там Христос ходит». Люди фотографировали Его. В тот момент я подумала: «Если бы они знали, что говорят правду». Так хотелось, чтобы все о Нём узнали.

Я собиралась пригласить Его в школу, но преподаватели отказали. Они не поверили, что это Христос. Мне было очень жаль. Так хотелось, чтобы Учитель увидел вальдорфскую школу, чем мы там занимаемся. После окончания школы я почувствовала, что в Германии меня ничто уже не держит, и уехала в общину.

– Как восприняли это решение твои родители? У тебя есть папа, мама? Как они тебя отпустили?

– Мама – сама последователь. Я всегда мечтала в деревне жить, в какой-то единой семье с близкими людьми. Этого я не нашла в городе, друзей было много, близких тоже, но не так, как здесь. Мама радовалась, что я хочу сюда уехать. И вот уже шесть лет я живу здесь. Мама тоже собирается сюда приехать.

Ещё у меня три брата и три сестры.

– Как они отнеслись к твоему отъезду в общину?

– Им очень интересно, что здесь происходит. Но то, что Учитель – Хрис-

тос, они ещё не почувствовали. Им нравится община и то, что я им пишу, фотографии, «видики». Они хотят приехать в гости. А мама приедет жить сюда, может быть, с младшей сестрой. Я жду уже шесть лет, но постоянно её что-то держит там, в Германии.

– Расскажи теперь, как тебе здесь живётся.

– Отлично. У меня сейчас своя семья: муж и маленькая дочка Шемайя, ей два года уже, домик у нас – всё как я мечтала.

По своим родственникам в Германии я скучаю, но по жизни в Германии – нет. В гости съездить хотела бы, чтобы увидеть близких.

– Каким творчеством ты занималась в Германии и чем хотела бы заниматься здесь?

– В Германии я полгода работала в вальдорфском детском саду. Мне очень нравилось заниматься с детьми. И ещё мне нравится цирк. Я хотела бы здесь с детьми кукольным театром, цирком заниматься. Это мне близко. И с глиной немножко занималась, делали кукол из глины. В вальдорфской школе, когда я ещё маленькой была, нас учили этому. А когда в вальдорфском детском саду работала, мы с детьми играли такими куклами.

– И сами спектакли ставили?

– Да. Вот это мне нравилось.

– Анаис, ты ещё очень хорошо поёшь.

– Я немного играю на гитаре и очень люблю петь. Я пою с самого раннего детства. Мама по утрам всегда мне пела песенку. И мы утром встаём с Шемайей и поём.

– Мне очень нравится, как ты поёшь. И хотелось бы тебя чаще слышать на наших концертах. Дочка подрастёт, тогда ты активно начнёшь участвовать в праздничных программах. И я желаю тебе в этом большого успеха.

– Да, мне бы очень этого хотелось.

– А чем занимается твой муж?

– Мой муж занимается корнепластикой. Сейчас он уже меньше ездит в Красноярск. Строит мастерскую, чтобы здесь, в Петропавловке, заниматься изготовлением мебели.

– Тебе не трудно жить в деревне?

– Нет. Здесь я живу так, как всегда мечтала.

– Спасибо тебе за маленькое знакомство. И пусть твоя жизнь всегда будет наполнена радостью!

Татьяна КОЛЕСНИКОВА

«Слушайте на здоровье!»

Воздействие музыки на организм – любимая тема исследователей, причем, не только психологов, но и физиологов, терапевтов. То, что музыка в силу своей звуковой природы затрагивает практически все органы, – общеизвестно, но пока особой ясности нет ни с чем, хотя уже делались слабые попытки изучать воздействие музыки на самые разнообразные органы. Вплоть до печени и почек.

И занимались этим вопросом испокон веков. С глубокой древности дошли до нас всевозможные, порой анекдотические, свидетельства и наставления. И от подагры, считалось, музыка способна избавить, и чуму прогнать. Под музыку ели (и сейчас не прочь – благотворно на пищеварительные процессы воздействует), музыку считали неплохим противоядием, даже пытались излечить глухоту и останавливать кровь.

Любимым органом исследований в наше время остается, конечно же, мозг. Ведь даже младенец умеет отличать консонанс от диссонанса, и давно считается доказанным, что музыка активизирует те же участки мозга, что и прочие вещи, которые доставляют нам немалое удовольствие в жизни.

Самое странное, что довелось прочитать на эту тему в работах немецкого психолога Кёльша, – описание исследования участка мозга, который отзывается на фрагмент оперы Рихарда Штрауса «Саломея». (Это не из тех Штраусов, что вальсы сочиняли, а еще более «серьезный» композитор, последний немецкий романтик). А отозвался и обработал музыкальный фрагмент тот же самый участок мозга, который отзывается на слово «свобода». Вот так, оказывается, вполне абстрактное понятие имеет свое месторасположение в наших мозгах, оно известно, и этот факт, кстати, не может не настораживать...

А в 2008 году были проведены два независимых исследования, одно – в Италии, другое – в США. И во Флоренции, и в Балтиморе одновременно выяснялась связь между прослушиванием музыки и кровяным давлением. В первом случае доказали, что получасовое ежедневное прослушивание классической, народной кельтской или индусской музыки является хорошим подспорьем в борьбе с повышенным кровяным давлением. Говорят даже о значительном снижении давления у гипертоников.

В середине ноября этого же года были опубликованы данные из Балтиморского университета. Они же были озвучены на научной конференции врачей в Нью-Орлеане. Результаты эксперимента расцениваются как один из методов превентивной стратегии для лечения больных с сердечно-сосудистыми проблемами, особенно с гипертонической болезнью.

В приведенном эксперименте участникам-добровольцам предлагалось принести записи своей любимой музыки – большинство выбрало кантри. Им также проигрывались записи тяжелого рока и, наконец, мелодии, предназначенные для релаксационных целей. Ставились и видеокассеты с юмористическими сценками.

Несложные, но скрупулезные расчеты показали, что прослушивание любимой музыки расширяло кровеносные сосуды на 26%, в то время как смех от просмотра юмористических передач – только на 19% (правда, передачи, в отличие от музыкальных записей, выбирались самими исследователями, которые вполне допускают,

что чувство юмора может не совпадать: то, что кажется уморительно смешным одному, вряд ли отзовется столь же заливистым смехом у другого человека). А вот тяжелый рок уже сужает сосуды на 6% – и это считается абсолютно объективным результатом.

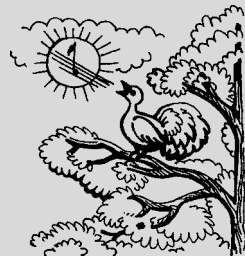
Почему же давление упорно снижается при прослушивании любимой музыки – достоверно неизвестно. Предполагается, что это связано с количеством вырабатываемого эндорфина (гормона удовольствия). И дело совсем не в кантри, а в том, что испытуемые слушали именно ту музыку, которая именно им приносила удовольствие.

А вот вопрос о том, почему разным людям нравится разная музыка, – еще более сложен. Естественно, что способности к восприятию музыки можно и должно развивать. Но если вдруг вам нравится что-то необычное или, наоборот, банальное, значит, так тому и быть. Это – ваше. И вполне подойдет для медицинских целей. (Что не значит, конечно, невозможности дальнейшего развития в этой сфере).

И даже если вы не меломан и вообще безразличны к музыке, наверняка у вас все же найдется хотя бы парочка мелодий, может быть, самых незатейливых, но которые вам нравятся и приносят удовольствие. Сделайте свой выбор и слушайте себе на здоровье.

Ученые обнаружили, что во время пения в мозгу вырабатываются особые химические вещества, благодаря которым человек ощущает покой и радость. По их мнению, пение приводит в движение находящиеся в мозгу «молекулы, ответственные за эмоции», поэтому с помощью пения можно не только выразить, но и вызвать те или иные чувства. Вибрация голоса очень важна для хорошего самочувствия. Воспроизведение некоторых гласных заставляет вибрировать гланды, железы и помогает очищать организм от шлаков.

Медики давно уже обратили внимание на благотворное влияние музыки и пения на здоровье людей. Особенно часто используют музыку для лечения врачи-психотерапевты. Одни произведения поднимают настроение, другие успокаивают, умиротворяют, лечат душу и тело. Оказывается, с помощью пения можно привести в порядок легкие (посмотрите, как хорошо развита грудная клетка у профессиональных певцов), улучшить кровообращение и цвет лица, исправить осанку, урегулировать свой вес, улучшить дикцию и постановку разговорной речи и, как давно известно, даже исправить такой дефект, как заикание! Пение помогает избавляться от стрессов. Если у вас плохое настроение или вы испытываете напряженность – пойте, пойте всё, что вы помните и можете, даже если вы никогда не учились пению и, как говорят, вам «медведь на ухо наступил». Одно дело – слушать музыку, но гораздо полезнее петь самим.

«Пришло время творить настоящее искусство!»

Ансамбль «Гармония» известен далеко за пределами Красноярского края. Ребята побывали с концертами во многих городах России, заслужив звание народного ансамбля Сибири.

Недавно они порадовали нас своей новой программой. В один из мартовских вечеров в Петропавловском доме творчества прозвучали романсы в исполнении Серёжи Парахина. Во втором отделении этого концерта программу вечера продолжили Алексей Русанов и Митко (Митко приехал из Болгарии, в ансамбле с 2003 года). Ребята исполнили всеми полюбившиеся песни из своего прежнего репертуара, а также новые. Собравшаяся публика бурными овациями благодарила исполнителей. В этот вечер поговорить с ребятами не представилось возможным. Но они вновь приехали в Петропавловку на слёт юношеской организации «Рассвет». И мы встретились после того, как они успешно провели мастер-класс для молодёжи. С первым вопросом я обратилась к Алексею Русанову.

– Вспоминаю 1997 год. Вы давали такие замечательные концерты... Тогда это были народные инструменты: гармошка, балалайка... За эти годы много воды утекло.

Хотелось, чтобы ты, Лёша, как руководитель ансамбля рассказала, как сейчас складывается ваша творческая жизнь.

– Могу так сказать: мы начинали творчество с народных песен, мы его и не заканчиваем – так же продолжаем творить в народном ключе. И расширили свою деятельность, свои познания в этой области. В нашем репертуаре появилось много жанров: появилось эстрадное направление популярной музыки, какие-то образцы западной музыки, была и продолжает оставаться романсовая тема (собственное творчество), пробуем классический репертуар. Мы работаем во всех жанрах, нам инте-

ресно. Ребята на самом деле универсальны разных жанров, владеют почти всеми инструментами профессионально, почти все поют, композиции и стихи пишут сами. Коллектив перешагнул уже десятилетний рубеж, и мы сейчас находимся на очередном творческом этапе.

Появились мы вначале во дворце культуры в Курагино. Я тогда руководил там хором ветеранов, и на сцене мы работали много. Приехал Сергей, и начался наш творческий союз, который поначалу складывался в чисто народном ключе, хотя до этого Сергей пробовал различные направления: он исполнял и классику, и народные песни, и просто вокальные произведения. Основной упор был сделан на самостоятельное творчество, ведь, по словам Учителя, мастер должен быть самостоятельным, быть творцом. Значит, надо уметь и стихи писать, и музыку, и аранжировки делать – надо увлекаться и знать всё это, быть просвещённым в этих вопросах. Это громадный пласт знаний и умений, который должен освоить музыкант.

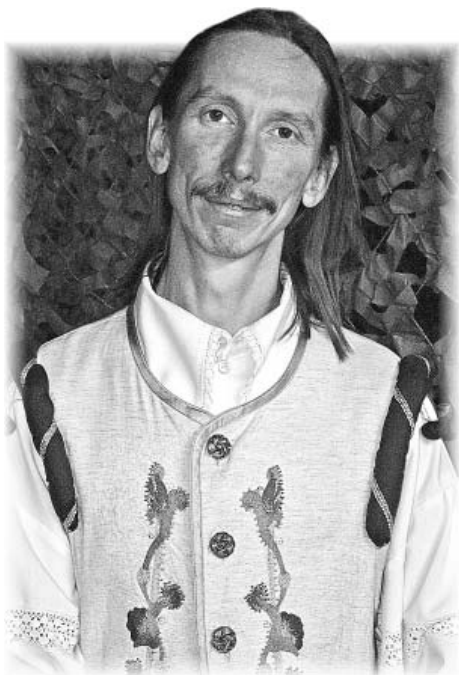
Дело в том, что музыка является венцом искусств, так же, как и живопись. Вот эти два вида искусства, имеющие в основе две сакральные семёрки: семь звуков и семь цветов, являют собой венец искусств, и люди к ним стремятся всегда. Я не ошибусь, если скажу, что в настоящий момент музыка доминирует над всеми искусствами в молодёжной среде, особенно популярная музыка.

Рок-музыка – среди молодёжи это культовый жанр, самый демократичный и распространённый. Не обращать внимание на этот вид творчества – значит не обращать внимание на молодёжь, потому что они очень восприимчивы к музыке, сильно от

неё зависят. И если мы сейчас пропустим этот момент и не сумеем предоставить им новую музыку, наполненную новыми энергиями, которые нам даёт Учитель, то они «затормозят» на той старой, которая существует, и произойдёт сильный момент «ломки», потому что нельзя запрещать, не давая ничего взамен.

Вот эта проблематика – она существует. Нужно сначала создать что-то новое, потом говорить: «Вот это нехорошо». Иначе детям приходится брать из того, что имеется в наличии. На самом деле мастеров-музыкантов очень мало, которые могли бы повлиять на воспитание молодёжи по-настоящему.

И на этот музыкальный жанр нужно особенно обратить внимание, потому что музыка вошла во все сферы жизни молодёжи. Я могу сказать, что и кинофильмы, и театральные постановки, и концерты, и всевозможные бытовые действия, и отдых наш – всё это сопровождается музыкальными произведениями. И что они дают, какой настрой они несут, какую идеологию, что в них заложено – на это пора обращать внимание. Я уже давно на эту тему говорю: если мы сейчас не создадим нужных студий, не создадим музыкальных мастерских творческих, то мы не сможем только через ремёсла удержать молодёжь, потому что музыка очень влияет на психику детей. И они будут пытаться делать что-то одно, но при этом в наушниках слушать совсем другую идеологию. И, рано или поздно, она всё равно потянет в свою сторону. Потому что тонкое управляет грубым... Ремесло не является таким тонким, как музыка, так же, как запах. Почему в Индии так много внимания обращают на запахи и на звуки? Потому что они сильнее влияют,

мощнее влияют на творчество и на чувства, тем более на молодого человека или на девушку, которые влюблены, например. Музыка – это магия, она всегда навевает определённые чувства. А посмотрите, чем пропитана популярная музыка? Она пропитана чувствами несчастной любви, безысходности и так далее. А это кодировка, это очень сильная зависимость. В дальнейшем это несчастная судьба, это проблемы в семье, потому что закладывается некий штрих-код в сознании ребёнка. И не обращать сейчас внимания на творческую деятельность музыкантов-композиторов, которые у нас существуют, не развивать это направление – это смерти подобно, я считаю. Нужно сейчас двигаться в эту сторону всеми возможными способами, поэтому был создан в виде эксперимента молодёжный фестиваль. Мы попробовали дважды его провести, и, я думаю, он на этой земле потихонечку приживётся и останется. Мы переместим его сюда, ближе к нашим детям, чтобы у нас был свой фестиваль. Своя популярная музыка, своя рок-музыка – это вообще особая тема.

И классика – тоже особая тема. Мы как раз в этом направлении работаем. И сейчас наша задача – заполнить тот вакуум, который образовался у детей, и у взрослых, кстати. Поэтому нам нужно писать новые песни, в которых уже не будет ноток страдания, безысходности – в мелодиях, в текстах. В произведении искусства, как в алмазе, как в бриллианте, каждая грань важна. Начиная со слова, с дыхания, с первой ноты и до последней – всё должно быть выверено точно, чтобы именно с положительной точки зрения оказывать влияние на молодое поколение. Неслучайно были времена, когда музыкальному творчеству уделяли особое внимание, как и живописи, и танцу, и они (не математика, не физика, не химия) были главными предметами в образовательной системе. А почему? Потому что воспитывали Чувства. Воспитывали Человека.

А у нас сейчас что сделали с культурой? Разделили культуру и образование. Теперь люди образованные, но бескультурные. Из сферы образования убрали воспитание. А самая основная задача музыки – это воспитание, она как раз отвечала именно за становление духовного, она формировала нравственные качества человека.

– Вы провели отличный мастер-класс для ребят-«каamelотовцев». Я обратила внимание, как они восторженно слушали вас, как воспринимали всё то, о чём вы рассказывали, что исполняли. В общем-то, растёт хорошее поколение, и своим творчеством вы способствуете этому. Можно сказать, за эти годы вы многого достигли. Есть ли у вас какие-либо проблемы и как вы их решаете?

– Творческая мастерская базируется всё-таки на какой-то материальной основе, надо стоять на ногах крепко. Само время требует крепко встать на ноги. Потому что, например, аппаратура очень дорогая, инструменты дорогие. На приобретение всего этого нужно зарабатывать. Заработать мы сможем, если будем востребованы. А востребованы мы будем тогда, когда будем творить настоящее искусство, потому что к чистому ручью всегда протянется тропа. И тогда будет возможность заработать и, соответственно, приобрести инструменты. А потом уже приехать к вам и показать своё творчество. И вот в том, чтобы действительно стать мастером, а не просто иметь претензию на мастерство, заключается вся соль. Когда человек творит по-настоящему, у него всегда всё будет. Если он дилетант в своём деле, но у него претензия, что он мастер, он никогда не сможет иметь желаемого. Всё очень справедливо.

– Сейчас вы живёте в разных деревнях. Сложно вам собираться всем вместе на репетиции?

– Нет, несложно. Всё зависит от внутреннего желания быть вместе. Если у нас возникает проблема, мы решаем её всем коллективом. Например, Серёже нужно добраться до нас или ещё что-то решить. Как это сделать? Либо проездной ищем, либо доплачиваем. Мы все участвуем в этом процессе, как одна единая Семья. Причём, творческая Семья. Так мы живём уже более тринадцати лет. У нас и финансы были объединены. Сейчас мы живём в Семье с объединёнными средствами в Подгорном. Мы многие вопросы решаем, основываясь на тех законах, которые дал Учитель. И долгое время мы жили вообще без денег (Серёжа, я, ребята) – несколько лет коллектив жил в строгих законах единой Семьи и благодаря этому сохранился. Мы руководствуемся теми основами, которые даёт Учитель.

Если бы их не было, не было бы «Гармонии» никогда. Наша работа – это наше предназначение. Мы воспринимаем её, как воздух, как то, без чего нельзя дышать. Нам не надо заставлять себя работать. Мы работаем постоянно.

Далее рассказ продолжил Серёжа Парахин.

– Серёжа, расскажи о вашем совместном творчестве?

– В своё время мы с Лёшей пели в основном народные песни. Потом Лёша предложил попробовать написать что-нибудь своё. Я считал, что композиторское искусство – удел особо одарённых людей: если Богом дано, значит, пишешь. Сам и не пытался. В «миру» всегда пел «мирские» песни. Но как-то однажды сел за фортепиано, взял аккорд, и родилась песня. Красивая песня, «Молитва». Так и пошло потихонечку. Я думал, что это будет первая и последняя песня. Потом, смотришь, вторая появилась, потом – третья. И так уже около ста песен. А последний альбом – это романсы на стихи наших друзей Сергея Шуманского, Люминарского Андрюши из Питера, Наташи Журавлёвой, Рязанова из Владивостока, Ошаниной Гали. Мы называли его «Современный русский романс первой половины XXI века». Не так давно он вышел.

Мы поём также и эстрадные песни, потому что приходится работать «в системе», а там свои вкусы, свои какие-то нравы. Мы берём самое лучшее из того, что уже есть, и там, где получается, дополняем своими песнями. Эстрадных песен достаточно много красивых, и игнорировать их –

невежественно, на мой взгляд. Как говорится: не ломай старого, не создавай нового. А новое мы только ещё начинаем создавать, это не так просто. И существует очень много на самом деле красивых песен. Почему бы их не петь? Мы их с удовольствием поём и учимся на них. Чтобы создавать что-то, надо набирать опыт, слушать разную музыку. Мы осваиваем потихонечку новые инструменты разные: саксофон, флейту... Для того чтобы записать альбом, надо владеть несколькими инструментами, тогда наиболее богато можно выразить своё мироощущение в музыке. А возраст не помеха – можно до конца жизни развиваться.

Алексей:

– Кроме таланта, развитого вкуса, образования определённого в музыкальном творчестве ещё очень важна техническая часть. Это и хорошая студия, и хорошие инструменты. Мы сейчас, к счастью, имеем многое, чего у нас долгое время не было. Чтобы поехать с концертами, нужна опять же аппаратура, нужен транспорт и так далее. Вот эта материально-техническая часть для мастера важна на самом деле. Если двигаться по-настоящему в постижении мастерства, то в своём продвижении вверх по этой «скале» мастер всё равно столкнётся с какими-то проблемами материальными. Ему, в конечном итоге, понадобится и инструмент хороший, и студия, и творческие площадки, и всё, что необходимо для того, чтобы как-то своё творчество показать, развернуть. Просто прийти и сыграть, конечно, тоже можно. Но я мало видел людей, которые не используют то, что уже существует.

– Ребята, расскажите, где вы побывали за эти годы?

– Мы сейчас пришли к пониманию, что поездки у нас будут, в основном, по тому региону, где мы находимся. Раньше мы ездили от Москвы до Владивостока и до Камчатки, ездили очень много и, честно говоря, подустали. И однажды пришли к общему пониманию, что хорошо бы нам поработать сейчас в Сибири. Сверхшение же здесь происходит. И, видимо, души, которые созрели, не должны быть сильно разбросаны. Они где-то рядышком находятся. И мы решили сейчас «утихомириться» в гастрольном вопросе и больше ездить с выступлениями среди населения Курагинского района, а также Красноярского края.

– А как вы считаете, ваши поездки нужны были?

– Да. Это было несение Вести. Благодаря этому очень многие сюда приехали. Я так и вспоминаю: вот этого мы «привезли» с Камчатки, этого – из Омска, вот этого – из Томска. А сейчас у нас есть проект совместный с Колей Онищенко: выставлять живопись Учителя в сопровождении концертов «Гармонии». Вот к этому мы сейчас идём. Альбом романсов писался именно с этой целью. В замысле намечалось создать синтез искусств: живопись и музыку соединить в один проект и ездить. Практически мы его сейчас уже заканчиваем. И если сложится по воле Отца ситуация, мы сможем ездить по стране, как и раньше (у нас теперь есть транспорт свой – хороший автобус), посещать выставки и пробовать там творить ещё и музыку. И зритель сможет сначала в выставочном зале посмотреть картины, а потом зайти в концертный зал и познакомиться с нашей музыкой. Или, например, мы можем играть непосредственно в выставоч-

ном зале, и картины наших мастеров будут на фоне живой музыки выставляться. Как это будет в деталях, мы не знаем, главное, что проект такой есть и он одобрен.

И, конечно, самое основное для меня сейчас – то, что мы пришли к детям. Наши дети – это будущее цивилизации, будущее человечества. Если мы не дадим им музыкальных школ, не научим их играть, не дадим им того, что как педагоги обязаны дать, то тогда практически зря мы сюда приехали. Всё для детей строится на самом деле – и на Горе, и здесь, в Петропавловке. Здесь будет наша молодёжь, наши дети, и нужно сейчас дать им возможность творчества, чтобы они сотворили грядущий «бриллиантовый век» – я его так называю. Новый век нового тысячелетия, который будет лишён страдания, отрицательных эмоций. И вот эти наши новые произведения искусств очень сильно смогут повлиять в дальнейшем на весь ход исторических событий.

Когда мы встретились с Леной и с Аллой на молодёжном слёте и, немножко побеседовав, рассказали им о нашей идее создания школы искусств, они говорили после беседы: «Мы теперь будем молиться, чтобы вы здесь оказались», так им понравились наши идеи. В своё время мы создавали школу искусств в Казани, я руководил там какое-то время. В нашем коллективе все хорошие педагоги: Митя – скрипка, Олег – ударные инструменты...

Так вот, наша задача сейчас – создать массу творческих мастерских, музыкальных школ, театров всевозможных и приложить к этому много-много усилий. Это наша жизненная задача – «заразить» искусством наших детей. У нас всё-таки есть коллективы, есть музыканты, которые способны что-то дать, творить, обучать детей этим видам искусств. И скрипки у нас есть, и флейты, и барабаны... Пожалуйста, мы готовы. Все готовы, но надо взаимное понимание по этому вопросу, тогда и построим наше будущее. Пожалуйста, мы будем дальше с удовольствием сотрудничать.

Действительно, сегодня счастливая минута, потому что мы смогли часть сердца здесь оставить детям. Посмотрим, какие результаты будут. Пришло время творить настоящее искусство!

– Спасибо вам, ребята. Желаю больших творческих успехов!

Татьяна КОЛЕСНИКОВА

«Пихто». Вернем изначальный смысл народных танцев

Милая уютная деревенька с интересным названием Гуляевка во многом оправдывает своё имя. Именно тут зародилось прекрасное движение по возвращению к истокам народного музыкально-танцевального творчества.

Те, кто участвовал в зажигательных танцевальных вечерах, проводимых под живую музыку в народном стиле, вспомнят переполняющую сердце радость от общего единения в простых незамысловатых ритмичных движениях.

Мой собеседник – один из непосредственных организаторов творческого коллектива «Пихто» Павел Крыж, который с женой Светланой и детьми проживает в Гуляевке на берегу реки Казыр, несущей свои воды мимо этой чудной деревушки.

– Паша, как родился замечательный проект под названием «Пихто»?

– Однажды возникла идея (уж не помню, когда именно она появилась), что хорошо было бы, проживая в деревне на природе, собираться вместе и танцевать народные танцы – конечно, под живую музыку. Подумалось, что осуществить это в наших условиях вполне реально, надо только собрать группу единомышленников, желающих двигаться в данном направлении. У Зигфрида, приехавшего из Германии, появилась интересная книжка на немецком языке с описанием исполнения более десятка танцев и нотами для музыкального сопровождения. Так совпало, что мы в это время готовились к Рождеству, и Юля Васильева (Питерская) предложила вместе сыграть: она – на флейте, я – на гитаре. Подумали, что хорошо бы ещё собрать музыкантов, чтобы звук был богаче. Костя Шиманский присоединился с гитарой. Начали репетиции у Зигфрида, стало что-то получаться, возникла задача – найти человека, кто бы смог показывать движения танцев. Предлагали разным людям, но никого привлечь не удалось. В результате я понял, что придётся мне это делать самому.

– А ты раньше танцами занимался?

– Нет, никогда, вообще ни в каком виде, даже и не собирался это делать.

– Удивительно! Когда я участвовала в ваших вечерах, мне показалось, что у тебя есть профессиональные наработки в этом отношении.

– Танцы эти как раз и характерны своей доступностью для любого человека, с наработками и без них. Изначально народные танцы предназначались для массового исполнения на каких-то праздниках, после сбора урожая, например. Так люди веселились. Это делали все желающие, и мы так же пытаемся двигать это направление с максимальной доступностью для каждого. А если человеку дана какая-то

органичность в исполнении движений, то она будет проявляться в любом действии: и когда он танцует, и когда топором машет.

– Если внутренняя координация налажена?

– Да, тогда это всё решаемо.

Надо просто, чтобы в процессе исполнения мозги немного поработали, как и куда лучше двигаться.

– Сколько вы уже существуете?

– С тех пор, как начали играть, уже шестой год, пожалуй. Раньше музицировали больше в летний период, начиная с весны и до Праздника 18 августа, после которого, как правило, все разбегались, чтобы заняться своими делами.

– Заготовки, сбор урожая?

– Да, обычно было так. Только в этом году произошёл «прорыв» в этом плане, решили заниматься систематично и серьёзно, расширился состав группы.

– Вы летом занимаетесь на природе или в помещении?

– Танцы проводим на природе. Это, как правило, приурочено к каким-то праздникам. Например, уже традиционным стало устраивать праздник первого июня.

– Это у вас детский праздник?

– Он приурочен к детскому дню, но в нём вся деревня участвует. Мы теперь приглашаем желающих на наши праздники, появляются люди уже из других деревень. Место, где всё это проводится, очень милое, уютное, там река, пороги, можно сплав организовать. И душа отдыхает, и тело, соответственно. Красивый такой праздник получается. Лагерь молодёжного движения «Камелот» ежегодно располагается в районе Гуляевки. Наши танцы им тоже очень нравятся, интересные вечера с ними удавалось проводить. Какие-то гости, бывает, приезжают или нас в другие деревни зовут.

– Черемшанка, насколько я знаю, с удовольствием принимает вас, столько радости при-

носят ваши танцы – дом творчества просто гудит весельем. А чаще мы не могли бы вас встречать у себя?

– Может быть, в этом году получится больше практиковать такие выезды. Да и нашим начинающим музыкантам было бы полезно, потому что нужно ещё много совместных репетиций, чтобы зазвучать по-настоящему.

– Тебе не кажется, что танцы способствуют душевному единению? При формировании Единых Семей, особенно если рассматриваются материальные вопросы, возникает много серьёзных моментов, напряжений внутренних, а после такого совместного общения в радостных танцах на высоких музыкальных вибрациях легче другу другу открыться, довериться?

– Да, хорошее, доброжелательное отношение устанавливается. В Гуляевке это заметно. Если между людьми определённые напряжения на собраниях возникают, эти люди встречаются потом в танцах, и всё нормализуется, всё как-то забывается. Именно в этом я вижу основную ценность коллективных танцев, чтобы пообщаться людям каким-то другим образом, может быть, без слов даже. Просто такой альтернативный метод общения (улыбается).

– В любых мероприятиях, которые как-то связаны с искусством, а особенно в тех, где есть возможность непосредственно принять участие, у людей возникает состояние не-сколько более приподнятое, возвышенное, нежели в обычной жизни, а отсюда и более трепетное внимательное отношение друг к другу, ведь так?

– Да, и сами танцы – они очень разноплановые: есть трепетные, есть из изящных времён (под Моцарта), есть очень простые, природные, бесшабашные. И все они как-то увязываются в один поток...

– Они своим разнообразием будят разные участки чувственного мира...?

– Да! Просто праздник жизни такой происходит.

– Сами движения способствуют сближению?

– Если в каком-то танце полами постучаться друг об друга, понятно, что люди становятся более «своими», родными (общий весёлый смех).

– Упрощаются взаимоотношения?

– Надо сначала таким образом раскрепоститься, чтобы возникло непринуждённое общение, а потом можно и что-то изящнее станцевать, вальс, например.

– Мы все взаимосвязаны энергично, и когда часть людей радуется, объединяясь в своей радости, происходит энергичная помощь остальным, ведь так?

– Такое понятие, как «критическая масса», имеет место быть и в культуре. Сколько-то лет мы танцевали, и это с трудом «прививалось» в народе, а сейчас, когда мы объясняем новые танцы, люди всё очень быстро усваивают. Такой эффект интересный со временем я обнаружил. Сейчас затанцевали уже все вокруг.

– Наверное, многие в разных деревнях хотели бы ознакомиться с творчеством такого рода. Вы хотели бы как-то популяризировать свой опыт?

– В этом году удалось нам выпустить видеозапись, где отражено порядка 80-ти наших танцев: круговых, парных и тех, которые танцуются тройками. Большая благодарность людям, которые занимались каждое воскресенье по несколько часов записью этих танцев (они записаны фрагментами). Сейчас эти записи есть и в Обители Рассвета, и в некоторых школах. Детям они очень нравятся. Взрослые ещё не набрали нужные обороты заинтересованности, но тоже, я думаю, войдут во вкус. Петропавловка пробует всё это танцевать. В Черемшанке Слава Лопатин с детьми эти танцы танцует уже больше года ежедневно! У них день начинается с зарядки и круговых танцев. Они играют и музыкальные мелодии этих танцев, всё у них в этом плане как-то гармонично происходит. Жаровск тоже сейчас продвигает эту тему, в Можарке начинается это движение. Все просят новых танцев, и в связи с этим мы поторопились сделать видеозапись. Надо дать людям почувствовать вкус к этому, а потом их уже не оторвать будет. Как-то всё должно выстроиться, чтобы люди смогли расслабиться, настроиться на получение удовольствия, на принятие того, кто им это преподносит. А дальше уже начинается сотрудничество, когда я могу прийти и спросить: «Что вы сегодня хотите, какие танцы?» А они в ответ что-то предлагают, заказывают. Иногда берём новый танец как эксперимент, какие-то нюансы в нём можем подкорректировать или даже сотворить вместе. Дело идёт.

– А музыканты поспевают за всем этим многообразием?

– Танцевальные движения, конечно, быстрее разучиваются, чем музыка. Играть сложнее, поэтому репертуар несколько меньше по сравнению с существующим обилием танцев. Есть вещи технически сложные для музыкального исполнения, есть вещи, рассчитанные на другой набор инструментов, которых у нас нет. Да и музыканты в составе группы, в основном, начинающие, поэтому небыстро и непросто всё продвигается. Но, тем не менее, когда это всё происходит на лужайке, на полянке, у костра, возникает особое воздействие, которое не заменить

никакими профессиональными записями. Танцы – они же природные в сути своей. Немало в народном творчестве гармоничного, имеющего традицию многолетнюю.

– Прошло испытание временем?

– Да, если бы оно было не гармонично, оно бы умерло. У нас ещё своя особенность дополнительно проявляется в связи с тем, что люди здесь собрались разных национальностей – культуры представлены на любой вкус, много разных традиций, и всегда ещё что-то новое появляется, так что можно не скучать.

– Паша, чем ты занимался до приезда на эту землю?

– Я заканчивал Политехнический институт в Минске, но не пошёл по специальности работать. Уже тогда склонность к гуманитарным наукам у меня была больше, чем к техническим. Интерес проявлялся к культурным явлениям в музыке, кинематографии, соответственно, и люди вокруг были такого склада. А играть на музыкальных инструментах только здесь начал.

– На каких?

– На тех, которые участвуют в нашем движении: гитара, флейта, дудочка, недавно волынка появилась. Это всё, конечно, ещё будет расширяться, развиваться, распространяться. Хочется на разных инструментах играть, но нет времени. Вообще, из взрослых людей мало кто может позволить себе чем-то подобным заниматься. Приходится на определённые жертвы идти, отстаивая свои интересы в этом направлении, действовать самостоятельно, собирать круг единомышленников, способных это двинуть.

– А откуда взялось такое название «Пихто»?

– Пихто – это лесной Дух. Как любой Дух, он бесплотен, и увидеть его могут только люди, которые имеют определённую чистоту помыслов, которые преданы своему делу, не подвластны суете. Возможность увидеть его чаще проявляется во сне, потому что днём, в реальности, сознание наше обусловлено привычными вещами, и трудно бывает увидеть что-то необычное. Одна из ипостасей этого Духа – танцующая птица.

– Чья это была идея?

– Идея совместная. На первых порах, когда нужно было дать название, оно как-то отозвалось сразу у нескольких человек.

– Можно сказать, что это определённое движение в культуре?

– Да, это движение по возврату к народным корням, истокам, а поскольку корни по всей Земле раскинулись, информацию мы, соответственно, берём со всей земли. У нас тут своего рода «информационная воронка» – люди сюда

стекаются отовсюду. Нигде, ни в какой столице, я думаю, нет возможности получения такого рода информации, она сама прибывает к нам.

– Постигание культур других народов через прочувствование их движений в танцах – это, наверное, очень обогащает внутренний мир?

– Всё взаимосвязано. Это для кого как происходит. Мудрость народных танцев как раз и заключена в простом наборе движений. А через это и здоровье улучшается, и настроение.

– Происходит общая гармонизация?

– Да, и в этом мудрость большая скрыта при всей внешней простоте. Любая истина – она проста. Для многих понятие «народное творчество» связано с чем-то уже отжившим, неинтересным. А здесь люди даже не задумываются, любят ли они народное творчество, – они с удовольствием вливаются в происходящее, танцуют, получают радость, слушают музыку красивую, приобщаются

ко всему этому. Многие раньше не слышали подобной музыки и не слушали бы, а тут попадают в такое общее движение и начинают любить, напевают эти мелодии.

– Для них это становится гармоничным?

– Да, входят во вкус, получают радость, и это главное. Самый большой восторг у взрослых вызывают парные танцы. Круговые танцы пошли от существующего в мире движения «Сакральные круговые танцы», которое началось в 70-х годах благодаря деятельности Бернарда Возиена, который возымел желание вернуть народную культуру народу. Ведь народные танцы вышли со временем на сцену, а там уже приобрели такие виртуозные формы, от которых простой народ только ахает, но сам не в состоянии исполнить ничего подобного. Бернард хотел вернуть изначальный смысл народ-

ным танцам, когда их может исполнять кто угодно, и всем хорошо от этого. Он собирал по Средиземноморью интересные танцы, в которых что-то было упрощено, что-то добавлено современными хореографами. И получилась интересная смесь, которую он предложил в европейские общины. Первый эксперимент был проведён в общине «Финхорн» в Шотландии. Потом движение распространилось дальше по миру. Из Риги к нам уже приезжали люди, которые являются прямыми носителями этого движения, от них мы получаем многие танцы, полу-

чаем информацию. Через такие общения чувствуем причастность к мировому движению в этом направлении.

– А почему эти танцы называются сакральными, какой смысл заложен в это слово?

– Это связано с тем, что люди в этих танцах общаются на тонком вибрационном уровне. Если суметь поймать волну определённую (конечно, у всех это по-разному происходит), испытываешь чувство гармонии, очень возвышенное сакральное состояние. Кто-то больше, кто-то меньше это ощущает, кто-то может просто повеселиться – неважно, всё само происходит.

– Как ты видишь судьбу такого движения на этих землях?

– Я вижу, что оно может стать со временем безразмерным. У нас уже молодёжь приходит на репетиции, наши же дети. Они во всём этом «варятся», подыгрывают, учатся.

– К исполнению музыки, к составу ансамбля вы так же спонтанно относитесь, как к движению в танце, или тут требуется предварительная «шлифовка»?

– Все понимают, что это должно звучать на хорошем уровне, и необходимость совместной предварительной работы осознаётся. Музыкальный репертуар должен поспевать за количеством танцев, должен быть достаточно разнообразным.

– Какой состав музыкантов у вас на сегодняшний день?

– Постоянный состав 9 человек, в основном, все – непрофессионалы. Профессионал – только Лена Касаурова из Тухтят, скрипачка. Она приезжает в Гуляевку, учит наших детей, и заодно мы репетируем все вместе. Все учатся «на лету», можно сказать, развиваются в этом направлении. 14 апреля поиграли на празднике в Петропавловке. Довольно громко получилось, 5 микрофонов поставили нам.

– Ощущения у музыкантов меняются, когда больше народа собирается?

– Разумеется, когда народа больше, и удовлетворения больше. Ведь какой-то контакт происходит при этом со всеми, люди радуются, восклицают что-то....

– Энергичный обмен более богатый?

– Да, конечно! 18 августа ожидается очень большое гуляние, должно быть интересно. Всех приглашаем!

– А если к этому ещё и хор прибавить?

– Последнее время мы начали подпевать, увидели, что получается гораздо интересней. Начинаем делать что-то типа музыкально-литературных композиций, стихи накладываем на звучание музыки. Это тоже возможность людям прикоснуться к прекрасному. Это всё надо развивать и учить-

ся этому. В общем, перспективы огромные, надеюсь, всё это войдёт в традицию. Как у разных народов есть традиция танцевать, петь, так и у нас всё это станет традицией. Многие из народного творчества было «разбазарено», утрачено, и в России как нигде.

– Для того чтобы традиции сохранились, на это надо работать, стремиться к этому, ведь так?

– Многие начинают это понимать. Я здесь уже 15 лет и только сейчас понял, какая большая связь у меня с Родиной, с корнями. Недавно ездил в Белоруссию и там жадно слушал язык родной, записывал музыку, нашёл тех, у которых мож-

но было взять народные танцы. И сейчас, когда слушаю настоящую народную музыку, понимаю, что это всё-таки сила. Ведь связь с Землёй очень большая у людей, и можно эту силу использовать, ею питаться, а можно отрезать себя от неё, абстрагироваться, как часто происходит. Малые народы особенно держатся за свои корни, находя в этом подпитку жизненную большую. А у нас понимание, что Россия и так могучая, возможно, способствовало искоренению русской культуры. На сцене что-то немного осталось, а в народе всего этого очень мало. Но сейчас пошла тенденция к возрождению народного творчества. Огромную роль в этом играет международный этнический фестиваль в Шушенском. Туда съезжаются со всего мира ведущие музыканты этого направления, говорят: «Как здорово у вас здесь в Сибири, будем ещё сюда приезжать!»

Многие представляют, помимо традиционного народного направления, синтез с современной музыкой, классикой, джазом, получается очень даже интересно. Музыканты понимают, что в этом соединении большая перспектива. Именно связь с этнической музыкой открывает большие перспективы для творческих поисков. Полезно окунуться в такую музыку, напитаться её энергией, дающей большой творческий заряд.

– Когда этот фестиваль проходит обычно?

– В июле. Думаю, что в следующем году мы сможем принять участие, в этом году, чувствую, рановато, надо ещё поработать. Просто поучаствовать на фестивале это тоже важно, поскольку нужна культурная, музыкально-информационная подпитка. Это хорошая возможность познакомиться с музыкантами, пообщаться, пригласить в гости. Для малой площадки мастер-классов мы всегда готовы, там мы были бы уместны, ответственность поменьше, чем на главной сцене, где звук большой, мощный и уровень выступающих музыкантов высокий. Может, годик поработаем и решимся, посмотрим.

Татьяна АЛЫЦКАЯ